

84 (2P=Балк)

Б 79

1190374

✓
ЮРУСПАН
БОПАТОВ

ПЕРВЕНЕЦ
НОЧИ

«ЭЛЬБРУС» · 1991

45 ✓
ЮРУСЛАН БОЛАТОВ

ПЕРВЕНЕЦ
НОЧИ

КНИГА
СТИХОТВОРЕНИЙ

1490374
Каб.-Балк. республиканская науч-
ная библиотека им. Н. К. Крупской
г. Нальчик, ул. Ногмова № 42

С (Балк) 2
Б — 79

Б $\frac{4702100200-016}{M125(03)-91}$ без объявления

ISBN 5-7680-0567-6

— 3 — © Ю. Х. Болатов, 1991

Юруслан Болатов, балкарский поэт, пишущий на русском языке, родился 11 июля 1962 года в Нальчике. В 1983 году окончил экономический факультет Кабардино-Балкарского университета, а в 1990-м — Литературный институт им. А. М. Горького. В настоящее время работает в Кабардино-Балкарском научно-исследовательском институте истории, филологии и экономики.

Печатался в республиканских газетах, в журналах «Минги тау», «Эльбрус».

В горах

Холодный ветер в лица бьет,
огонь в ночи горит.
Пастух айран неспешно пьет
и с другом говорит.

Живут у бога на челе,
не воют от тоски.
Тень от обоих на скале:
и оба — велики.

1979 — 30 марта 1984

Возвращение Луны

Сон

В то утро на дворе было темно.
С серебряной дустволкой на плече,
мои родные Волчьи ворота *
покинув, я отправился в поля
Ак су *, откуда вмиг, без колебаний,
окинув небо, черное, как бездна,
прицелился в дремавшую Луну.
Спустил курок... и—
боже! что за диво! —
подранком вдруг бесшумно опустилась
Луна в мой двор. Дрожащими руками
я взял ее. Вся кровью исходила
моя Луна. На небо я взглянул:
оно взирало черной-черной бездной.
Бесскорбное холодное лицо.
На нем, увы, ни доли сожаленья,
ни капли гнева, полного безумья...

— Что я наделал!! — каялся в слезах,
своею дикой шуткой пораженный
студент. — Зачем в ~~крошечное~~ столетье
чуть не сгубил я мировой ночник?!
Луне тревожить ясный ум поэта,
свет излучая, волшебством покрытый,
и быть сигналом к первому свиданью
той девочки, что с бантиком в косичке
пойдет осенним утром в первый класс.

* Волчьи ворота, Ак су — предместья
Нальчика.

Луне века сиять над этим миром,
и в час, когда Земля объята мраком,
ночному путнику служить поводырем...

А Солнце в знак протеста не всходило.
И нанесло большой урон стране
отсутствие светила поутру.
Бинтом перевязав живую рану,
я взял Луну в раскрытые ладони
и бережно подбросил над собой.
Малютка тотчас оказалась там же,
откуда напевала вечерами
небесные мелодии свои.

И Солнце растопило льды бессветья!
И я домой с оружием воротился,
на гвоздь его повесил и затем
на семинар помчался... Боже мой!
чудесной штукой оказалась жизнь.

— Ну, что вы скажете? — встречал меня
декан.

— Жизнь продолжается, — ответил я
спокойно.

1980?

Запоздалое

Тогда я был еще мальчишкой
и не нашелся, чтоб сказать:
«Судьбу свою — словно двустишье —
с твоей хочу зарифмовать...»

1981? — 1 апреля 1984

* * *

голос слышится хрустальный
у невидимой черты
он покрыт нездешней тайной
он
нездешние мечты
он покрыт нездешней тайной
он
нездешние мечты
голос слышится хрустальный
у невидимой черты

Вдруг я вспомнил: у болота,
бородат, лобаст, велик,
взявшись за голову, кто-то
издает вселенский крик.

1981

* * *

сегодня ты встанешь рано
завтра ты встанешь рано
и это довольно странно
что тебе удастся рано
подниматься изо дня в день

сегодня я тоже рано
встану
а завтра поздно
и это вполне серьезно
я не из странных людей

28 января 1982

* * *

Свеча вонзилась в полуночный мрак.
Под невесомой кровлей темноты
зачем мы говорим с тобой на «ты»,
знакомые не раньше чем с утра?..

Ах, полночь! Жизнь становится не та.
Луна разносит свет,
когда темно.
Так сердце: разгорается оно,
когда ему не ясно ни черта.

13—15 марта 1982

Универмаг

I

Универсальный магазин.

Универ-
маг.

Он — для внимательных разинь.

Он — словно маг.

Вот веер галстуков, ковры,
как письма.

А вот — сестра своей сестры —
стоит Она...

1 мая 1982

II

Тебя вчерашний ливень поразил.

Я после напишу стихи о ливне.

Я буду безупречней и наивней,
когда войду в хрустальный магазин.

5 мая 1982

* * *

1

Я не поеду в Плявиняс, в котором
ты, соревнуясь с вечностью, живешь.
Я этот город навсегда забуду.
А латышей просил бы не сердчать.

В тот день я, как обычно, возвращался
домой. Пока дошел, промок до нитки.
Неутолимый, вновь меня настиг.
А я к нему, как будто к человеку,
поправив плащ, промолвил тихо: — Дождь,
я знаю, ты возьмешь свое, как время,
но разве я о лучшем помышлял?

6 мая — 10 июня 1982

Х

* * *

2

Поеду, появлюсь в кругу
разноплеменной молодежи,
представлюсь: «Здравствуйте!
Прохожий...»
Там, на латвийском берегу.

**Реплика в антропологической
дискуссии**

А может, земляне, что были в начале,
в людей измельчали...

29 мая 1982

* * *

Живет на свете человек,
покоя ищет целый век.
Покой приходит ясным днем,
навек утверждаясь в нем.

1982 — 29 марта 1984

✕

6730614

2 Ю

Каб.-Балк. республиканская науч-
ная библиотека им. Н. К. Крушинец
г. Нальчик, ул. Ногмова № 42

* * *

Вниманием нечаянным согрет,
я уповал на счастье, простодушен.
Но все прошло, и я тебе не нужен.
Блеснув, погасло Солнце на заре.

Пусть сердцу твоему не знать тревог.
Среди забот и временных отдушин
не забывай про то, как простодушен
я был и как остался одинок.

1982

* * *

Тревожить впредь тебя не стану,
хотя, конечно, не забуду.
Мне исцелила бы ты рану,
ему — ты будешь мыть посуду.

1982 — 29 марта 1984

16

* * *

Давай забудем день последней встречи,
прощальный шепот листьев обветшалых,
и согласимся: в тот осенний вечер
ничто не помешало нам. Увы.

Ты предпочла ответить мне молчаньем,
а это вряд ли было справедливо.
Но, впрочем, так, наверно, и должно
быть...
И только здравый смысл здесь ни при чем.

Давай простимся с радугой небесной,
простимся с парком в городе пустынном,
и с ливнями вчерашними — простимся,
затем, чтоб снова повторяться им!

Давай помашем свадебным кортежам —
порой осенней чаще их встречаешь —
и пожелаем счастья новобрачным,
разлук и встреч, разлук и снова встреч!

Несбывшееся — это тоже песня!
Любите, молодые, тень деревьев,
и восхищайтесь радугой небесной,
под ливнями бродите иногда.

27 сентября 1982

* * *

Мне память о тебе — как луч Луны,
томительно крадущийся средь ночи...
Не знаю я, зачем мы так нежны,
когда прошла любовь и не помочь ей.

1982 — 6 апреля 1984

* * *

Под вечер медленно и слепо
идти, где лужи — серебром.
Вдруг душу ощутить — как слепок
с чужой — под собственным ребром.

1982 — 29 марта 1984

Откровение

Осенний лист упал в траву.
Луна дохнула робким светом.
Возможно ль осень спутать с летом?
Пока я вижу — я живу.

Послушать маму позову,
как птицы утро возвещают
и день чудесный обещают!
Пока я слышу — я живу.

Не знаю, кем я прослыву,
кого обижу иль утешу,
не быть бы конным — только пешим.
Пока сочувствую — живу.

Мы — люди, если наяву
душой исходим без остатка
в тоске по ближним. Можно кратко:
пока страдаю — я живу.

12 октября 1982

* * *

Как странно: дымка над холмами,
вечерний птичий пересвист
ложатся вдруг на белый лист
стихами;

как удивительно: строка
пойдет и в ком-то отзовется —
вновь птичий гомон разольется,
вновь поредеют облака.

25 октября 1982

Осеннее

Мне жаль себя под этим мертвым небом,
пред листьями, чей подоспел черед.
Мне жаль себя. Я слишком впечатляюсь,
когда не время думать о любви.

Вот я один стою на тротуаре.
Смотрю. Всерьез бежит автомобиль.
Не удивляюсь вечному движенью.
Природа суетна, как человек.

30—31 октября 1982

* * *

Уязвимость в пору листопада,
крона, что горела, как лампада,
жизнь — сентиментальная свекровь:
всё пройдет как первая любовь.

Позабудется осенний град,
как, скупые на слова, соседи
собирали мертвый виноград,
как, смеясь, его топтали дети.

Все пройдет. Что народится — вновь
будет зарастать травой забвенья.

виноградных лоз поползновенья
на листьях ржавеющая кровь

1982?

* * *

Светлой памяти бабушки Саний

Кончина до рожденья ожидала
и ждет всех появившихся на свет.
Ты с верою в Аллаха угасала.
Он проведет тебя в страну Жаннет *.

*Такой судьбы, нани, молю теперь я.
Тебя по жизни верность провела...
Дни майские туманны, как поверья.
Кизиловая ветка зацвела.*

май 1982

* Жаннет — рай (араб.).

Душе

В утробе — как в рубашку — ты одеда,
потом, как в ясли, к людям повела.
Ты большего, чем бы смогла, хотела,
а в этой жизни все бы ты смогла.

И ваше с плотью сосуществование —
река живой воды переживанья.
Ты — пострадавший, плоть — преступник, я —
свидетель скорбный ваш, душа моя.

Как меж добром и злом — я между вами,
добро и зло в борьбе — источник ада.
Я — стены и бескрайность за стенами,
я наказание мне, и я — награда.

К себе, как к свету, устремилась ты,
рожденная, чтоб стать своей мечтою.
Как в наших душах светятся мечты,
так наши грезы светятся душою.

14 февраля 1983 — 10 сентября 1984

* * *

Я осень. Целомудренна печаль,
вселившаяся в душу. Неземное
преображение. Может, временное?..
Тогда безвремяе все остальное.
Я двадцать лет себя не замечал..
Душа! О, ты единственный причал!
Жизнь началась, воскрешена тобою.

13—14 сентября 1983

X

* * *

Вот что, земляне, случилось со мной:
видел я ночью бессонной
звездное небо — как город ночной,
на небеса вознесенный.

В городе том были те же огни,
и, разобщенные темью,
в простертом мерцанье тянулись они
друг к другу... И вспомнил я Землю...

где, одиноки, сердца всё стучат —
будто в другие стучатся,
колоколами над миром звучат...
своих же порывов дичатся.

16 сентября 1983 — 24 июля 1986

* * *

Мила ль тебе моя скупая лесть,—
строфой объята, как осенним светом,—
не знаю, но хотел бы быть поэтом
твоим, жить как твоя благая весть.

Мне легче говорить начистоту,
чем в красноречье с кем-то состязаться.
Всю жизнь из сердца выдворял тщету.

Мы все под крышей неба домочадцы.
Один другого чужим за версту.
И до любви не в силах опускаться.

22 сентября 1983

* * *

Осеннее стучит в мое окно.
Уже бесправна ночь. Еще не утро.
Жизнь, точно смерть, на этой грани
смутной,
тщетой прозрений все погребено.

Господь нам в душу заронил зерно
и всходов ожидает год от года.
Но дремлет полудикая природа.
Пора бы семени взойти давно.

Неумолимое веретено
земной оси — нам головы вскружило!
Земля! Ты хорошо нам послужила!
Постой хотя б мгновение одно!

Нам в будущем расстаться суждено.
Ты нас томишь, ты нам сковала души.
Ведущих в вечность ищем мы отдушин,
и то, что ожидает нас,— темно.

25 сентября 1983

Стих написал, как будто нашалил.
Словно дитя, душа неуправима,
чужда уловов, показухи, грима...
Как вынул душу — так и положил.

Ах, если б я так непритворно жил,
был чужд уловов, грима, показухи,—
я нашей бы не пережил разлуки...
Как вынул сердце — так и положил.

26 сентября 1983

* * *

Когда ты стучишься ко мне,
я нетороплив, отворяю,
и сердце тебе поверяю.
Когда ты приходишь ко мне.

Когда ты бросаешь меня,
я так же неспешен бываю,
не сетую, не упрекаю.
Я медленно помню тебя.

22 октября 1983

Х

* * *

И здесь скоро вырастет новый квартал,
для тех, кто дотоле — ютился и ждал.
И новая радость с жильцами придет,
да, радость! — не много, не мало.
И каждый — на родине снова живет.
Так родина наша долги отдает,
которых и не занимала.

23—28 марта 1984

Путь

Любовь — Святая Женщина — ведет —
из тихого балкарского селенья —
меня. В мой звездный час зерно сомненья
в душе — прозреньем, может, прорастет.

Я знал: Она проснется, поведет...
Но руки дрогнули, раскрыв объятия:
господнего не заслужу проклятья,
ты, может, проклянешь, родной народ,—
за то, что, подчинившись естеству
иных времен,— живой язык утратил...
Но дольше

жить духовному родству,
стихам — как саженцам — расти в тетради.
Народ мой, *ты* — собрал меня в дорогу,
твой дух — души свободной проводник;
ты жил в горах — всегда был ближе к Богу;
к *тебе*, как в детстве к матери, приник.

Меня Святая Женщина ведет.
В одной руке — Она несет Тревогу,
другой рукой — мою сжимает Руку.
Святая Женщина, благословен Твой путь.

26 марта — 8 апреля 1984

* * *

Дай бог мне прожить на родимой земле,
где прадед и дед мой прожили.
Дай бог умереть на родимой земле,
где предков моих схоронили.

Пойду я к душе своей времени вслед,
пойму в ней свою неизбежность —
и может, останется

 строк моих свет
и к маленькой родине — нежность.

29 марта — 5 апреля 1984

* * *

Кружила над могилой, словно птица,
душа — назад хотела возвратиться.

И — виноватая — вернулась к телу:
«Продолжим путь. Я рано отлетела...»

Молчала плоть безжизненно в ответ —
ей все равно: что тот, что этот свет...

И — вышел человек из-под земли.
С чем люди примириться не смогли.

5—6 апреля 1984

* * *

Над бездною души своей стою.
Мой путь начнется на крутом краю.

Благослови — рукою помаши...

Я сделал шаг.

Я в пропасти души.

10—17 апреля 1984

* * *

Я всей душою девушку любил.
Но был отвергнут ею и страдал.

И в том страданье душу очищал
от всех грехов, которые скопил.

Жизнь! Даровав мне свет под светом дня,
казнив вослед, — ты милуешь меня.

18 апреля 1984

* * *

Хотел бы я малость еще потерпеть,
хватило б терпенья до встречи,
над тем, что скопилось во мне, покорпеть
для ясности в сердце и в речи.

Мой друг, безоглядно навстречу идти
не будем: глядишь, разминемся...
И, вечность пройдя, оглянувшись в пути,
на тьму — не на свет — оглянемся.

4—9 января 1985

Ж

* * *

Солнце за горы заходит — предвестие
тьмы, что взойдет над Землей.
Изо дня в день повторяется действие,
что б ни случилось со мной.

Сон, что я в жизни смотрю потревоженной,
явь, что я вижу во сне, —
неразличимые тени... И может быть,
свет — только то, что во мне.

9—12 января 1985

X

* * *

И облако, назвавшись душой бога,
отправляется к звездам.
Я не обращал взоров к небу с мольбой
о покое,
но часто заглядывался на облака.

Как бог, я одинок в этом мире.
Душа моя, словно облако, не знает своего
имени.

Живу: дни расточаю
и не вижу облика своей судьбы*.

22 января — 31 марта 1985

Х

* Перевод с балкарского — автора.

* * *

Я слеза на щеке Земли.

По морщинам лица Земли
все пути мои протекли.

Я ищу человеческий свет,
иссушающий бездны слез.

Вы спросили: «Так в чем ответ?»

А известно ли, в чем вопрос?

7—8 февраля 1985

Срок стиха

Не спастись. С головы и до пят
беспросветною мглою покрыло.
Срок стиха... проживу наугад...
ведь и жизнь наугад нас творила.

Поведет, как на казнь, на глаза
тьмы лоскут повязав непроглядный.
Эта черная полоса —
самый вид на Земле ненаглядный,

мой заветный запретный рубеж...
Лишь пробьюсь — снова мгла без предела.
Следом ветер в пробитую брешь,
чтоб в напутствие вечность свистела.

9—10 февраля 1985

Встреча

...Я сказал: «Ты всего лишь игрок.
Ты творишь, не любя человека».
Он ответил: «Ты прав как пророк.
Я модель уходящего века».

Так дошли мы до края Земли,
на краю — обрывалась дорога,
а космические корабли
навезли нам гостинцев от Бога.

10—12 февраля 1985

* * *

В собственных квартирах постояльцы,
мы дороги выбирать вольны.
Не четыре света стороны —
пятая зовет меня.

Если я сегодня не посмею,
не осмелюсь, может быть, вовек.
На путях, что расползлись, как змеи,
мы навзрыд смеемся.

13—20 февраля 1985

* * *

На далекой планете Земля
наудачу с тобой повзрослели.
Как в чулане, темно в моем теле,
днем — с огнем выхожу из себя.

Что творится, скажи мне на милость?
Я по кругу вернулся как будто...
Озаренный и кроткий, как Будда,
стал — и время приостановилось.

Волооко — любимой лицо.
Одиноко — корысти крыльцо.
Как лунатик, иду по карнизу.
Предъявлю мое сердце, как визу,
на границе тебя и меня...
Эх, сшибется там наша родня:
только пух полетит над Землей,
если дух не взойдет над судьбой.

20—28 февраля 1985

Стихи бесприютны в пустынях страниц,
как свет человеческих лиц,
хранящих скупую надежду впотьмах.

Но мир,
как младенец, притих
на руках
писавшего эти стихи.

2 апреля 1985

Единство

Что ни познаю я на белом свете,
одно с другим в немыслимом родстве.
Доски судьбы в гармонии единства —
просторный дом для жителей Земли.

Как всё ни розно — жаждет единенья.
Если не так, зачем с далеких звезд
луч света, в темном царстве очищаясь,
спешит, спешит на радость всей Земле?

18 июня — 4 июля 1985

Письмо в Грузию из Балкарии

В краю, что помнит многие печали,
мой друг, забудь скорее обо мне.
Меж нами горы Землю увенчали.
Ты видишь, Маринэ?

Высоко встали горы между нами.
Что ж... Им от нас вовек не заслонить
прекрасный мир за этими горами...

А мне не полюбить.
Прости...

Не веря в сердца полнолунье,
грущу при сердце ночи — при Луне.
Увы, любовь — правдивейшая лгунья...
И только, Маринэ.

2 июля — 30 августа 1985

Время

Возможно, время —
это движение меда,
текущего из наклоненной склянки.
Но, может быть,
это движение воды,
отчаянно прорывающейся сквозь горлышко
бутылки,
обращенной дном к небу?

3—9 июля 1985

В альбом Анжелине

Дни лета в доме коротала,
как талисман себя тая;
ты к новой жизни вызывала
исповедальность бытия.

Мы, что ни вечер, совершали
паломничество — к другу друг —
тропинками, что проступали,
как линии разжатых рук.

Взаимных добрых чувств залогом
нам стали розы в тихой мгле
и откровения о многом,
о неизбывном на Земле.

30 августа 1985

Под светом небес-облаков

Каждой весной пребываешь во мне.
Осенью каждой, зимою и летом
полон тобой, точно Внутренним Светом.
Свет Белый объят Голубым.

Знаешь ли ты, что со мной происходит?
Я без тебя здесь живу, как без крыльев,
после всего, что с тобой мы открыли
в мире, где Белый объят Голубым —
Свет.

Встреча, что может и не состояться,—
лучше б она состоялась!.. поверь мне...
Я полюбил на всю жизнь — в этой жизни
под светом небес-облаков.

Как облака с небесами едины,
так же слиянны страданье с надеждой...
Счастлив же, счастлив, кто видел их в
цвете:
Свет Белый и Голубой.

17 мая — 2 июня 1986

Мне останется

Вот что останется мне,
когда ты ответишь «нет»...

Тогда —
я останусь *один*
в том самом месте Вселенной,
где сливается устье с истоком;
нимб над моей головой —
и тот меня не спасет
в мертвенном сиянии
моего одиночества.

30—31 мая 1986

* * *

И запрещенное было повадно,
Но не лежала душа к безобразью,
И на ладонях чернильные пятна
Были единственной знакомой грязью.

Леопольд Стафф

Авва Отче! От чернильных пятен
никому ладони не спасти.
Был мне голос Истины невнятен;

люди возвышались на пути.

Бытие — всесильная надежда.
Соблазнительна — лишь чистота.
Жизнь! — с нее я совлеку одежды,
и блеснет Вселенной нагота.

30 июня — 5 июля 1986

Х

* * *

Мне смуты сердечной вовек не избыть.
Так мечен юродивый мутью в очах.

14 июля 1986

* * *

Пустыня сердца моего мертва
была,

но ты нахлынула рекою
живой...

И вот, припомнивший забытые слова
любви,

с протянутой к тебе строкою
стою.

Но радость, что взошла во мне,
скупа,

как осенью бесправный свет
Луны.

Я чувствую, моя любовь слепа —
мы, как во тьме, когда ослеплены.

31 июля — 1 августа 1986

* * *

Предчувствую, что-то случится —
не нынче, так вскоре — со мной.

Боюсь, разлетятся, как птицы,
мечты — над моей головой.
И что же?.. Во вскинutom взоре
открою: безвыходно мне...

Себе и родным я на горе
родился на этой Земле.

Что, что посвятил бы я взору
моей светоносной судьбы?
Тебя, Джамиля... Эти горы.
И дни стиховой ворожбы.

4—18 августа 1986

* * *

Звезда, упавшая с небес,
была мне знаменьем... разлуки.
Я понял: в мире нет чудес.
Весь мир — протянутые руки!

Протянутые...
в никуда.

Сердца, как листья, облетели.

Как звезды, слезы заблестели.

Лицо, как небо,— иногда.

Креплюсь — как в стужу провода —
в большой ли радости, в беде ли:
знобит при мысли, что — пройдет
подъем в душе, что боль — продлится...

О торжествующие лица
тех, кто надчувственно живет.

25 августа — 9 сентября 1986

* * *

Вот и осень прошла. Не осталось
от нее — даже тайной тоски.

6 декабря 1986

×

Говорю вам...

Говорю вам, балкарское небо
и невинное тело травы:
я такой же, как все...

только, негде
приклонить мне своей головы.

На Земле, в этом вольном остроге,
повторю ли еще эти строки?..

Я в моем беспредельном бессилье
неизбежен, как вечный вопрос.
Я — наверно — предстал бы мессией,
если б... верно себя произнес.

Всё мне узы: прозренья ли, страхи,
или музы пророческий бред.
Я хотел бы в занявшемся мраке
над Землей превратиться в рассвет.

11 декабря 1986

* * *

Любовь, моя небесная простуда
(я сын небес и пасынок Земли),
живет *во мне* — как будто бы *в дали* —
мерцаньем вдохновляющего зуда.

Я — тот, кто близ тебя незримо бродит.
Я думаю: сойдемся ли мы оба
смотреть на это небо — как на нёбо:
мы леденцы во рту у вечности...

Всегда
со мною что-нибудь да происходит.
Ничто мне не проходит без следа.

Вот язвы звезд на черном теле неба —
бог-негр болеет оспой ветряной.
Ты, милая, не ветренная дева,
меж тем поветрий ветерок шальной,
сдувая зерна звездного посева,
твоей груди слегка коснулся слева...
И вот — сама не знаешь, друг земной,
смеешься ты иль плачешь надо мной.

27 декабря 1986 — 8 января 1987

* * *

Днем черные звезды взойдут на небе,
точно глаза на лице твоём.

Моих волос потемневший пепел
ты разгребешь, когда будем вдвоем.

Зачем-то скажу я: — В двадцатом веке
мы в двуединстве себя узнаем.

31 января 1987

— Зачем я здесь,— ты осадила вдруг.
Притворно обыскавшись, что ответить,
протягивал я кроны стылых рук —
провинность так выказывают дети.

Ты мне — как лжи — объятий не прощай.
О, мне бы снегом с неба опуститься
и замести следы свои — как лица,
что вытянулись в ужасе...

Прощай.

февраль, 1987

Я Первенец Ночи

Я побледнел от лунного загара,
а может — от раздумий над страной.

О чем бы вечность мне ни ворковала,
сегодня я живу тобой.

Вослепе восхожу к твоим глазам;
так и душа восходит к небесам.

Ты родилась на берегу Черека,
и потому мне родина — родней...

Шар Солнца возлежащему в могиле человеку
Луною чудится, смерть — изобильем лунных
дней.

Порой мне кажется, я был
Луной с Востока.
Из чрева ночи выйдя: «Ubi sum?»* —
изрек я.

И людей воспел жестоко.

И очутился в сумрачном лесу.

Здесь люди — как деревья... ветви рук
воздели к облакам земных разлук.

5—24 июня 1987

* Ubi sum? — где я? (лат.).

Я Всегда Один

Ты видишь синь над зеленью Земли?
То наш оледеневший небосвод.

Простынут — лет моих заики-воробыи.

Мое нагое сердце над Землей взойдет —
заменит Солнце людям всей Земли.

Друг друга не любили — как могли —
с тобой мы Я один на всей планете...
тебя пойму Все люди мне — как дети
мои

26 июня — 1 июля 1989

СОДЕРЖАНИЕ

В горах	6
Возвращение Луны. Сон	7
Запоздалое	9
«голос слышится...»	10
«сегодня ты встанешь...»	11
«Свеча...»	12
Универмаг	13
«Я не поеду в Плявния...»	14
«Моя тоска...»	15
Реплика в антропологической дискуссии	16
«Живет на свете человек...»	17
«Вниманием нечаянным согрет...»	18
«Тревожить впредь тебя не стану...»	19
«Давай забудем день...»	20
«Мне память о тебе — как луч Луны...»	21
«Под вечер медленно и слепо...»	22
Откровение	23
«Как странно...»	24
Осеннее	25
«Уязвимость в пору листопада...»	26
«Кончина до рожденья ожидала...»	27
Душе	28
«Я осень...»	29
«Вот что, земляне, случилось со мной...»	30
«Мила ль тебе моя скупая лесть...»	31
«Осеннее...»	32
«Стих написал, как будто нашалил...»	33
«Когда ты стучишься ко мне...»	34
«И здесь скоро...»	35
Путь	36
«Дай бог мне...»	37

«Кружила над могилой...»	38
«Над бездною души своей...»	39
«Я всей душою...»	40
«Хотел бы я малость...»	41
«Солнце за горы заходит — предвестие...»	42
«И облако, назвавшись душой бога...»	43
«Я слеза на щеке Земли...»	44
Срок стиха	45
Встреча	46
«В собственных квартирах постояльцы...»	47
«На далекой планете Земля...»	48
«Стихи бесприютны в пустынях страниц...»	49
Единство	50
Письмо в Грузию из Балкарии	51
Время	52
В альбом Анжелине	53
Под светом небес-облаков	54
Мне останется	55
«Авва Отче...»	56
«Мне смуты сердечной вовек не избыть...»	57
«Пустыня сердца моего мертва...»	58
«Предчувствую, что-то случится...»	59
«Звезда, упавшая с небес...»	60
«Вот и осень прошла...»	61
Говорю вам...	62
«Любовь, моя небесная простуда...»	63
«Днем черные звезды взойдут на небе...»	64
«— Зачем я здесь...»	65
Я Первенец Ночи	66
Я Всегда Один	67

Литературно-художественное издание

Болатов Юруслан Харунович

ПЕРВЕНЕЦ НОЧИ

Книга стихотворений

Редактор *С. М. Моттаева*

Художник

З. Б. Матуев

Художественный редактор

В. Л. Захохов

Технический редактор

Л. А. Тлупова

Корректоры:

Е. Е. Теришкис, Л. Т. Юркова

ИБ № 2682

Сдано в набор 27.12.90. Подписано к печати 18.06.91.
Формат 70×90^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнигу-
ра литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 2,63. Усл.
кр.-отт. 2,7. Уч.-изд. л. 1,47. Тираж 800 экз. За-
каз № 1318. Цена 55 к.

Издательство «Эльбрус»

Нальчик, ул. Адмирала Головки, 6

Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.

Госкомиздата КБССР

Нальчик, пр. Ленина, 33

Болатов Ю. Х.

Б — 79 Первенец ночи: Книга стихотворений. — Нальчик: Эльбрус, 1991. — 72 с.

ISBN 5-7680-0567-6

Поэтический дебют пишущего на русском языке балкарца Юруслана Болатова — выпускника Литературного института им. А. М. Горького.

4702100200-016
Б М123(03)-91 — Без объявления

С(Балк)?